

В. В. Петров

студент группы 27Ф1301

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

**ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РОМАНА
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ» В ЛИТЕРАТУРЕ ФАНФИКШН**

Ключевые слова: фанфикшн, нарратив, нарративные схемы, фольклор, постфольклор, вариативность.

Долгое время в отечественной филологии бытовало мнение о фанфикшн как о маргинальном явлении, недостойном серьезного изучения. Однако в последние годы исследователи все чаще обращаются к текстам фанатской литературы. Фанфики относят к постфольклору, причисляют к сетевой литературе (или сетературе),

иногда связывают с так называемым «наивным» сочинительством. В нашем понимании литература фанфикшн находится на стыке всех перечисленных явлений: в ней обнаруживаются черты сетевой литературы, «наивного» сочинительства, «обычной» литературы, современного фольклора.

Одним из наиболее заметных признаков фанфикшн является вариативность, связывающая фанатские тексты с фольклорной традицией. Вариативность, наряду с анонимностью, устной формой бытования, традиционностью, служит показателем фольклорности текста (в том числе и фольклора в его современных формах). Фольклорные тексты постепенно видоизменяются в процессе бытования. Незафиксированный письменный текст может менять какие-то детали, обрастать новыми подробностями или, наоборот, частично забываться. В результате одно и то же фольклорное произведение представляет собой совокупность множества его вариантов при отсутствии канонического текста: в нем могут меняться главные герои, предметы, место действия. Однако общая сюжетная структура останется неизменной, и именно фабула служит показателем изоморфизма множества вариантов.

Эту особенность отметил В. Я. Пропп. В работе «Морфология волшебной сказки» на основе изучения русских народных сказок исследователь делает вывод о наличии в них переменных и постоянных величин. Так, к постоянным элементам В. Я. Пропп относит функции действующих лиц и порядок их расположения в сказке; к переменным — количество и «наполнение» функций: персонажи, их атрибуты, детали, стиль.

Именно вариативность, на наш взгляд, является одним из наиболее заметных фольклорных признаков литературы фанфикшн. Фикрайтеры не переписывают произведение заново, они создают свой текст на базе классического источника, с близким к оригиналу сюжетом и со своим индивидуальным нарративом. Чтобы показать, как действует принцип вариативности в жанре фанфикшн, попытаемся установить обозначенные В. Я. Проппом переменные и постоянные элементы как в текстах фанфиков, так и в самом произведении-первооснове.

Материалом исследования послужил роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и ряд фанфиков, написанных на его основе. Всего было проанализировано 54 текста. Фанфики взяты с сайта ficbook.net. При выборе текстов для изучения не отдавалось каких-либо предпочтений форме фанфика (проза или поэзия), фанфики-кроссоверы исследовались наравне с прочими текстами.

Однако стоит заметить, что в стихотворных фанфиках событийность явлена не так четко, как в прозаических текстах; фикрайтеры, создающие стихотворение, в большей мере опираются на общее настроение и эмоциональный строй произведения, чем на конкретные элементы фабулы первоисточника.

В построении нарративных моделей мы обращали внимание на наиболее яркие эпизоды из сюжета «Преступления и наказания», которые так или иначе присутствовали в большинстве фанфиков и взяты из произведения-первоосновы (за исключением последних двух моделей, которых нет в каноническом тексте; они оговорены отдельно).

Были выделены повторяющиеся эпизоды, развернутые в самостоятельные сюжеты:

- 1) сцена в кабаке (герои заходят в кабак, 6 текстов);
- 2) разговоры героев в квартире Раскольникова (беседа Раскольникова и Разумихина, 11 текстов);
- 3) преступление (убийство старухи-процентщицы, 10 текстов);
- 4) топор (орудие убийства, 11 текстов);
- 5) вариации теории Раскольникова (7 текстов);
- 6) «тварь я дрожащая...» (5 текстов);
- 7) объяснение Дуни и Свидригайлова (3 текста);
- 8) «баня с пауками» Свидригайлова (3 текста);
- 9) каторга (5 текстов);
- 10) Ф. М. Достоевский как персонаж (5 текстов);
- 11) книга «Преступление и наказание» как предметно-вещная деталь (10 текстов).

Сразу стоит сказать о последних двух случаях: данных эпизодов, естественно, нет в тексте-первоисточнике, однако они весьма часто встречаются в фанфиках по роману. Выведение писателя в качестве персонажа своего произведения, создание фикциональной, зачастую явно фантастической биографии художника — один из распространенных приемов постмодернистской литературы с ее устремлением к разрушению всякой литературности текста. Достоевский-персонаж не является творцом романной реальности, он только пребывает в ней.

Автор фанфика не обязательно использует все компоненты сюжета, тем более не стремится полностью охватить все сюжетные перипетии и тонкости повествования романа. Выбор нарративных моделей целиком и полностью зависит от замысла фикрайтера, от его представления о романе. Мы отметили, что сюжеты фанфиков

«Ф. М. Достоевский» обладают высокой степенью повторяемости, названные нами модели относятся к наиболее распространенным, они лежат в основе значительного числа текстов.

Как видно из перечня, модели неоднородны: наряду с событиями предметом и источником вариации могут служить отмеченные в романе Достоевского места, персонажи, в особенности их диалоги и монологи, предметно-вещные детали. При этом все они служат основанием для нарративного конструирования нового варианта. Каждая выделенная деталь (или мотив) несет особую смысловую нагрузку, которая остается узнаваемой вне зависимости от степени близости фанфика к тексту-первоисточнику. За каждой нарративной моделью так или иначе закреплена определенная ситуация с фиксированными функциями персонажей, вовлеченных в нее. Особенно это характерно для вариантов-эпизодов, включающих в себя конкретные события или действия персонажей («жилище Раскольникова», «преступление», «квартира Свидригайлова»).

В сознании фикрайтера каждая деталь, фрагмент диалога или монолога в той или иной степени связывается с конкретным набором событий, и при воспроизведении хронотопа, предметно-вещного образа автор (возможно, неосознанно) также воспроизводит и эти самые действия в тексте-вариации. Исходя из замысла, автор фанфика может включать в сюжет иных, отличных от канона (в том числе полностью оригинальных) персонажей, но выполняемая ими функция в рамках конкретной нарративной модели будет совпадать с таковой в других произведениях. В этом и заключается вариативность в фанфикшн: авторы фанфиков могут помещать героев в иную обстановку, изменять отдельные детали и сюжет в целом, но сущность используемых ими нарративных схем будет оставаться неизменной. Это и позволяет говорить о степени «приближенности» или «отдаленности» того или иного текста от канона, позволяет оценивать степень изменения, трансформации канонического сюжета в фанфике.

Приведем пример: в произведении «Петербургские ночи» (автор: Маргарита де Альбер) главная героиня (оригинальный авторский персонаж) попадает в квартиру Свидригайлова, где тот признается ей в нежных чувствах и умоляет остаться с ним. Не совпадают персонажи и их решения (героиня фанфика не отвергает Свидригайлова, как поступила Дуня в романе Ф. М. Достоевского), но общий настрой и характер диалога, обсуждаемая персонажами тема остаются неизменной.

Еще один любопытный пример вариации можно наблюдать в фанфиках «Осознанное оскотинивание» (автор: Cherjew) и «Самое страшное преступление Родиона Раскольникова» (автор: Сказитель). В обоих текстах фигурирует момент преступления. Несущий одну и ту же функцию эпизод изображен совершенно различно. Так, в первом тексте Раскольников вместе с Разумихиным предстают как черствые и алчные маньяки, убивающие старуху-процентщицу ради денег и удовольствия. Герои благодарят судьбу за такой удобный случай и обретают благосостояние. Но, несмотря на почти точно скопированную обстановку, для повествовательной модели важен в первую очередь сам факт совершения преступления, также его последствия и рефлексия остальных персонажей. В фанфике «Самое страшное преступление Родиона Раскольникова» Родион предстает в образе школьника-одинадцатиклассника, которого вынуждают дежурить вместо уроков в столовой. Он, прочитав в соцсетях о существовании людей «необыкновенных», которым дозволено гораздо больше, нежели простым людям, решает прогулять дежурство. Прогул иронически подается автором как ужасное преступление, из-за которого героя мучит совесть. Читателю понятно, что автор проводит параллель между прогулом и убийством старушки для создания комического эффекта; нет ни процентщицы, ни ее квартиры, ни убийства, но само событие, по сути, выполняет ту же самую сюжето-образующую функцию, что и в романе Достоевского.

Каждый раз, когда фикрайтер пишет новый текст по какому-либо произведению, он не воспроизводит его дословно, не копирует напрямую: он опирается на некие ключевые позиции, увиденные им в первоисточнике узловые точки, вокруг которых и строится новый фанфик. Изначальный текст варьируется, принимает самые разнообразные формы, но, подобно традиционным фольклорным сюжетам, всегда сохраняет свою инвариантную основу: фрагменты, мотивы, образы источника, определенным образом обработанные и скомбинированные в новый связный сюжет, образуют фанфик — или, иначе говоря, вариант изначально произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипина Ю. В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшена по творчеству братьев Стругацких) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. С. 21-25.

2. Горалик Л. Б. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель маскультуры в диалоге с медиа-контентом. URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения: 15.05.2016).
3. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: поиск метода. М.: Академический проект, 2004. 368 с.
4. Ильин И. П. Функциональная нарративистика А. Ж. Греймаса. URL: <http://terme.ru> (дата обращения: 04.04.2016).
5. Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 04.11.2016).
6. Коробко М. А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.04.2016).
7. Неклюдов С. Ю. Постфольклор: видеолекция. URL: <http://postnauka.ru/video/9435> (дата обращения: 10.05.2015).
8. Неклюдов С. Ю. Фольклор и его исследования: век двадцатый // Экология культуры. Архангельск, 2006. № 2 (39). С. 121-127.
9. Непрошенная С. Современные медиа как основной фактор, формирующий появление фанфика. URL: <http://1001.ru/articles/post/17627> (дата обращения: 12.05.2015).
10. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 144 с.
11. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта. URL: <https://sociologica.hse.ru/2013-12-3/106760000.html> (дата обращения: 10.11.2016).
12. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л.: Наука, 1986. 303 с.